

Теоретические подходы культурной географии к изучению культурно-географической структуры регионов

Работа выполнена на кафедре экономической географии зарубежных стран УО «Белорусский государственный университет», г. Минск

Проанализированы основные исследовательские направления и теоретико-методологические подходы культурной географии к изучению культурно-географической структуры регионов, проведена систематизация взглядов и раскрыты теоретические основы экономико-географического подхода к изучению культурных ландшафтов.

Ключевые слова: культурная география, культурно-географическая структура региона, культурный ландшафт.

Заруцкий С. А. Теоретичні підходи культурної географії до вивчення культурно-географічної структури регіонів. Проаналізовано основні дослідницькі напрями й теоретико-методологічні підходи культурної географії до вивчення культурно-географічної структури регіонів, проведено систематизацію поглядів і розкрито теоретичні основи економіко-географічного підходу до вивчення культурних ландшафтів.

Ключові слова: культурна географія, культурно-географічна структура регіону, культурний ландшафт.

Zarutski S. A. Theoretical Approaches of Cultural Geography in Studying of Cultural-Geographical Structure of Regions. In the article was examined the fundamental research directions, theoretical and methodological approaches of cultural geography in studying of cultural-geographical structure of regions, there was made the systematization of views, and theoretical bases of the economical-geographical approach in studying of cultural landscapes are discovered.

Key words: cultural geography, cultural-geographical structure of region, cultural landscape.

Постановка научной проблемы и ее значение. Процесс гуманизации географической науки в последней четверти XX века в соответствии с запросами и потребностями общества привел к выделению из ее состава целого ряда дисциплин гуманитарной направленности. Наиболее авторитетной и бурно развивающейся среди них является культурная география, предметная область исследований которой включает изучение культуры в географическом пространстве, выявление пространственной дифференциации и разнообразие её компонентов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой, а также отображение географического пространства в культуре [24, 96]. Предметное поле исследований культурной географии имеет междисциплинарный характер и находится в сфере научных интересов общественной географии, культурологии и дисциплин, изучающих культурную специфику населения (этнографии, культурной антропологии, социологии и психологии), что предопределяет использование в культурно-географических исследованиях общенаучных, географических подходов и методов смежных гуманитарных дисциплин. Междисциплинарность культурной географии и многозначность понятия «культура» привело к формированию в данной научной дисциплине целого ряда исследовательских направлений и подходов к изучению культурно-географического пространства, что указывает на необходимость проведения анализа по систематизации научных взглядов, принципов и подходов по данной проблематике.

Анализ последних исследований этой проблемы. Впервые географический подход для выявления пространственных форм культуры был применён в конце XIX века в региональных этнографических исследованиях (концепция культурного ареала К. Уисслера) и в цивилизационных теориях Л. И. Мечникова, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера. В географической науке теоретические основы «ранней» культурной географии были заложены в немецкой школе антропогеографии (работы Ф. Ратцеля, О. Шлютера), во французской школе географии человека

(работы П. Видаля де ла Блаша, Ж. Брюна); в американской школе географического детерминизма (работы Э. Ч. Сэмпл, Э. Хантингтона). Культурная география, как самостоятельное научное направление, возникает в 1920-е гг. в американской географической науке в результате перехода от использования детерминистских идей и описательного подхода к применению системно-структурного подхода в изучении культурно-географического пространства на основе концепции культурного ландшафта К. Зауэра [30].

В российской географии до конца 1920-х гг. культурно-географические исследования проводились в контексте антропогеографии и этнографии. Теоретические основы культурной географии в России заложили В. П. Семёнов-Тян-Шанский (концепция культурных пейзажей) [22] и В. Г. Богораз-Тан (концепция этногеографии) [2]. Основателем ландшафтного направления в российских культурно-географических исследованиях является Л. С. Берг, который сформулировал своё представление о географии как науки о ландшафтах, рассматривая наряду с природными ландшафтами также и культурные ландшафты, в формировании которых человеку и его практической деятельности принадлежит важнейшая роль [1].

В советской географии (1930–1980-е гг.) культурно-географические исследования сводились к изучению территориальной организации социально-культурно-бытовых особенностей населения (концепция социально-культурного районирования Р. М. Кабо) [11]. Исследования на культурно-географическую тематику были перемещены в этнографию (теория хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей М. Г. Левина, Н. Н. Чебоксарова, Б. В. Андрианова [13]; этнология Л. Н. Гумилёва [6]).

Процессы социологизации и гуманизации российской общественной географии в конце 1980-х гг. и отказ от использования марксистско-ленинской трактовки понятия «культура» привело к возрождению культурно-географических исследований в рамках географической науки. Теоретические основы современной российской культурной географии были заложены в работах А. Г. Дружинина [7], Ю. А. Веденина [3], Р. Ф. Туровского [27; 28], В. Н. Калущкова [12], В. Н. Стрелецкого [24], М. В. Рагулиной [20]. В Беларуси исследования культурно-географического плана проводили А. А. Смолич [23], В. С. Титов [26], И. Н. Шаруха [29], А. И. Локотко [14]. На Украине вопросами теории культурной географии занимались М. Д. Пистун [19] и И. И. Ровенчак [21].

Цель исследования – систематизировать научные взгляды и подходы к изучению культурно-географической структуры регионов в контексте культурной географии; обосновать теоретико-методологические основы использования культурно-ландшафтного подхода к изучению компонентной структуры геокультурного пространства регионов.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Современные культурно-географические исследования построены на объективистских и феноменологических представлениях о территориальной организации геокультурного пространства. Согласно А. Г. Манакову, геокультурное пространство представляет собой компонент географического пространства, сферу и продукт человеческой деятельности, охватывающее всеобщие формы существования геокультурных явлений, процессов, объектов и панорамных отношений между ними [16, 32]. В отличие от более широкого географического пространства, оно ограничивается рамкой, сферой, продуктом и контекстом человеческой деятельности и может рассматриваться в двух аспектах.

Первый аспект – исследование культуры в географическом пространстве. Культурная география традиционно изучает как пространственную дифференциацию элементов культуры: артефактов, социофактов и ментифактов, так и выраженность в ландшафте и связь с географической средой. С другой стороны, объектом её исследования выступают процессы и результаты пространственной организации целых культурных комплексов и их носителей – общности со сложившимися, надбиологически выработанными стереотипами мышления и поведения, передающимися от группы к группе и от поколения к поколению.

Второй аспект – исследование географического пространства в культуре. Его важнейшие направления – исследование специфических атрибутов, характеризующих представления о географическом пространстве в разных культурах и сопоставление образов различных местностей, а также отношение местных сообществ к природно-географической среде, в которых живут люди носители той или иной культуры.

Важнейшей характеристикой геокультурного пространства является его многослойность. Р. Ф. Туровский в рамках геокультурного пространства выделяет одиннадцать частных видов пространств (этническое, лингвистическое, конфессиональное, топонимическое; пространство политической, экономической, бытовой культуры и др.) [28, 36]. В целях выявления территориальной структуры геокультурного пространства и отдельных его слоёв применяются три взаимодополняющих друг друга подхода:

– *системно-структурный подход*, который позволяет выделять территориальную структуру и границы геокультурного пространства, состоящего из геокультурных систем. В рамках данного подхода были созданы концепции геокультурных систем и культурно-географического районирования А. Г. Манакова [16], Т. И. Герасименко [4]. В культурной географии геокультурная система состоит из геокультурных общностей разного порядка (основных носителей культуры) и элементов антропогенного (искусственного) происхождения (результатов деятельности культурных групп в окружающей их среде, выраженных в материальных объектах) [16, 38]. Геокультурная общность представляет относительно устойчивую совокупность (группу) людей, характеризующихся совместным проживанием и единством условий жизнедеятельности, которые проявляются в специфике культуры и её стабильном воспроизводстве, позволяющем сохранять культурные особенности в течение длительного периода времени [16, 39];

– *культурно-экологический подход*, который основан на выявлении территориальных закономерностей взаимодействия локальных геокультурных сообществ с природной средой (концепции антропогеоценоза В. П. Алексева и культурной экологии И. Ю. Гладкого [5], М. В. Рагулиной [20]). Данный подход предполагает помещение культурных процессов в природную среду с целью выявления условий и факторов их протекания в природной среде;

– *культурно-ландшафтный подход*, основанный на применении концепции культурного ландшафта как интегрального территориального конструкта, включающего наиболее полный спектр природных, материальных и духовных элементов. В современной географической науке сформировалось три подхода к определению понятия «культурный ландшафт»:

Классический географический подход, который сформировался в советской школе ландшафтоведения в работах Ф. Н. Милькова [17], И. М. Забелина [8], А. Г. Исаченко [9], В. А. Низовцева [18], где культурный ландшафт рассматривался как частный случай антропогенного ландшафта, а именно комфортный, исторически адаптированный к природным условиям, целенаправленно сформированный антропогенный ландшафт. В свою очередь, антропогенный ландшафт – сознательно, целенаправленно созданный человеком природно-территориальный комплекс как для выполнения тех или иных социально-экономических функций, так и возникший в результате непреднамеренного изменения природных ландшафтов. При данном подходе учитывается техническая и материальная сторона и выпадает из исследовательского поля гуманитарная (социальная и духовная) сторона человеческой деятельности.

Современный гуманитарный подход, который был предложен в работах Ю. А. Веденина [3], Р. Ф. Туровского [28], В. Н. Калуцкова [12], С. В. Лысенко [15], где культурный ландшафт рассматривается как культурно-природный территориальный комплекс, сформированный в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности. Основное внимание уделяется изучению культурного слоя. Природная подсистема рассматривается как материальная основа жизнедеятельности и развития местных культурных сообществ.

Современный уровень развития теоретико-методологической базы социально-экономической географии позволяет выделить *экономико-географический подход* в интерпретации понятия «культурный ландшафт», основы которого заложены в работах советских экономико-географов Ю. Г. Саушкина [25] и Р. М. Кабо [11]. В рамках данного подхода культурный ландшафт рассматривается как культурно-хозяйственный территориальный комплекс с учётом общности природно-ландшафтных условий, сформированный в результате преобразования географической среды хозяйственной деятельностью под влиянием исторических, социально-экономических и этнокультурных факторов. При данном подходе важное место отводится изучению производственно-хозяйственной подсистемы культурного ландшафта, обладающей инфраструктурной и организационной связями,

каркас которых служит предпосылкой развития систем расселения, жизнеобеспечения населения, что позволяет рассматривать культурный ландшафт как результат освоения, социально-экономической организации и структурирования обитаемого пространства определенным сообществом людей.

Культурный ландшафт представляет собой сложную пространственную модель, состоящую из природной и общественной (культурной) территориальных подсистем, каждая из которых функционирует и развивается по своим законам. Они взаимообусловлены непрерывным вещественно-энергетическим обменом путём использования обществом природных ресурсов и трансформацией природной среды посредством хозяйственной деятельности. Целостность культурного ландшафта определяется, с одной стороны, единством исходной базисной культуры и характером её соотношения с природной основой, с другой – структурированностью территории, наличием определённой системы взаимосвязи и соподчинения между отдельными элементами ландшафта. По мнению А. Г. Исаченко, существование интегральных территориальных систем (сочетание природных геосистем и общественных территориальных систем) возможно только при ландшафтном подходе, где ключевым звеном данной модели служит карта с границами ландшафтов, а «наполнение» составляют всевозможные социально-экономические показатели [10, 13].

Являясь интегральным территориальным образованием, культурный ландшафт имеет сложную компонентную структуру (рис. 1). В его вертикальной структуре выделяются два слоя – природный и культурный (общественный). В состав природного слоя входят следующие компоненты:

– *естественные компоненты природного ландшафта* (геологический фундамент, рельеф, почвенный покров, климатические условия, гидрологические условия и ресурсы, животный и растительный мир), взаимообусловленная совокупность которых выступает средой обитания территориального сообщества людей и ресурсной базой хозяйственной деятельности;

– *антропогенные (преобразованные) компоненты*, которые сформировались в результате преобразования хозяйственной деятельностью природных компонентов и представляют собой природно-технические комплексы в виде систем и объектов землепользования (системы земледелия, природопользования, рекреации, расселения населения (селитебных объектов), производственно-хозяйственной инфраструктуры).

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ				
культурный слой	социофакты		ментифакты	артефакты
	традиционная культура	повседневная культура	Особенности региональной идентичности населения	Объекты культурного наследия
	Этнический состав населения	Производственно-хозяйственные особенности населения (уровень развития, качество жизни)		
	Лингвистический состав населения		Географические образы территории	Объекты природно-культурного наследия (дворцово-парковые комплексы, усадьбы и т. д.)
	Конфессиональный состав населения			
	Топонимические особенности	Образ жизни		
	Этнографические (бытовые) особенности	Особенности землепользования и природопользования		
Особенности и степень преобразования природных компонентов ландшафта ¹			Объекты природного наследия	
природный слой	природные компоненты ландшафта			

Рис. 1. Компоненты культурного ландшафта*

* - составлено по [12; 16; 28] с дополнениями

Культурний слой ландшафта охватывает все стороны и сферы материальной, социальной и духовной деятельности человека и включает следующие группы компонентов:

– *социофакты* – исторически сложившаяся совокупность характеристик традиционной и повседневной культуры территориального сообщества людей со сложившейся системой норм, правил и моделей поведения и взаимодействия в организации своей деятельности, направленных на удовлетворение основных человеческих потребностей. К традиционным компонентам культуры относятся этнокультурные характеристики населения, этнографические черты и специфика топонимии. Компонентами повседневной культуры являются приобретенные в процессе общественного развития навыки, умения, система ценностей и организации деятельности по обеспечению материальных и духовных благ (производственно-хозяйственные особенности населения, образ жизни, особенности землепользования и природопользования и т. д.);

– *ментифакты* – исторически сложившаяся совокупность мировоззренческих представлений и характеристик представителей геокультурного сообщества людей о территории проживания, выраженных в региональной идентичности населения, географических образах территории;

– *артефакты* – совокупность созданных в результате хозяйственной деятельности материальных объектов в ландшафте. Сюда относятся производственные объекты, архитектурные комплексы, в том числе объекты историко-культурного наследия, транспортная инфраструктура и т. д.

С позиций рассмотрения культурного слоя ландшафта как общественной территориальной системы, в его структуре можно выделить *социально-экономическую подсистему*, которая включает основные характеристики производственно-хозяйственной деятельности населения, размещения производственно-хозяйственной инфраструктуры, выраженные в специализации хозяйства, уровне социально-экономического развития территории; *этнокультурную подсистему*, включающую основные характеристики традиционной культуры населения (этнический, лингвистический, конфессиональный состав населения); *историко-культурную подсистему*, в состав которой входят объекты культурного наследия и топонимы, отображающие процесс формирования культурного ландшафта и историю развития местного геокультурного сообщества.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Культурная география является междисциплинарным научным направлением общественной географии и обладает собственными методологическими принципами исследования культурно-географических процессов. В рамках данного направления с целью выявления территориальной структуры геокультурного пространства применяются системно-структурный, культурно-экологический и культурно-ландшафтный подходы.

Ключевое место в культурно-географических исследованиях занимает культурно-ландшафтный подход, который изучает культурно-географическую структуру на основе ландшафтных моделей, включающий в свой состав наиболее полный спектр природных, материальных и духовных компонентов. Данный подход позволяет рассматривать развитие общественных и природных геосистем в их диалектическом единстве с пространственными культурными явлениями и процессами, когда сама культура выступает как результат развития территориальных систем, определяет их направленность, служит важнейшим критерием их эффективности.

Список использованной литературы

1. Берг Л. С. Предмет и задачи географии / Л. С. Берг // Изв. Император. геогр. о-ва. – 1915. – Т. 51. – Вып. 9. – С. 463–475.
2. Богораз-Тан В. Г. Распространение культуры на земле / В. Г. Богораз-Тан. – М. : Гос. изд-во, 1928. – 312 с.
3. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения / Ю. А. Веденин // Изв. РАН. Сер. географическая. – 1990. – № 1. – С. 5–12.
4. Герасименко Т. И. Трансграничные этнокультурные регионы: методологические подходы к изучению / Т. И. Герасименко // Изв. РГО. – 2005. – Т. 137. – Вып. 1. – С. 73–83.
5. Гладкий И. Ю. Этническая экология как отрасль научного знания / И. Ю. Гладкий // Изв. РГО. – 2003. – Т. 135. – Вып. 5. – С. 30–40.
6. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – М. : Рольф, 2001. – 560 с.
7. Дружинин А. Г. География культуры : некоторые аспекты формирования нового научного направления / А. Г. Дружинин // Изв. ВГО. – 1989. – Т. 121. – Вып. 1. – С. 307–312.
8. Забелин И. М. Теория физической географии / И. М. Забелин. – М. : Географгиз, 1959. – 303 с.
9. Исаченко А. Г. Оптимизация природной среды : географический аспект / А. Г. Исаченко. – М. : Мысль, 1980. – 264 с.

10. Исаченко А. Г. Проблемы взаимоотношения природных и общественных территориальных систем / А. Г. Исаченко // Изв. РГО. – 2004. – Т. 136. – Вып. 1. – С. 3–15.
11. Кабо Р. М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии / Р. М. Кабо // Вопр. географии. – 1947. – № 5. – С. 5–32.
12. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии / В. Н. Калуцков. – М. : Новый хронограф, 2008. – 320 с.
13. Левин М. Г. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области / М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Б. В. Адрианов // Сов. этнография. – 1955. – № 4. – С. 3–17.
14. Локотко А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 470 с.
15. Лысенко А. В. Культурные ландшафты Северного Кавказа: особенности формирования и тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24 / А. В. Лысенко ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2009. – 42 с.
16. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины : динамика, структура, иерархия / А. Г. Манаков. – Псков : Центр «Возрождение», 2002. – 300 с.
17. Мильков Ф. Н. Рукотворные ландшафты. Рассказ об антропогенных комплексах / Ф. Н. Мильков. – М. : Мысль, 1978. – 86 с.
18. Низовцев В. А. Антропогенный ландшафтогенез: предмет и задачи исследования / В. А. Низовцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5 : География. – 1999. – № 1. – С. 26–30.
19. Пістун М. Д. Основи теорії суспільної географії / М. Д. Пістун. – К. : Вища шк., 1996. – 232 с.
20. Рагулина М. В. Культурная география : теории, методы, региональный синтез / М. В. Рагулина. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. – 171 с.
21. Ровенчак І. І. Географія культури : пролеми теорії, методології та методики дослідження / І. І. Ровенчак. – Л. : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2008. – 240 с.
22. Семёнов-Тян-Шаньский В. П. Район и страна / В. П. Семёнов-Тян-Шаньский. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 312 с.
23. Смоліч А. А. Географія Беларусі. – 4-е вид. / А. А. Смоліч. – Мінск : Беларусь, 1993. – 374 с.
24. Стрелецкий В. Н. Парадигмы геопространства и методология культурной географии / В. Н. Стрелецкий // Гуманитарная география. – Вып. 1. – М. : Ин-т наследия, 2004. – С. 95–119.
25. Саушкин Ю. Г. Культурный ландшафт / Ю. Г. Саушкин // Вопр. географии. – 1946. – № 1. – С. 97–106.
26. Титов В. С. Историко-этнографическое районирование материалов культуры белорусов : XIX – начало XX в. / В. С. Титов. – Минск : Наука и техника, 1983. – 152 с.
27. Туровский Р. Ф. Культурная география : теоретические основания и пути развития / Р. Ф. Туровский // Культурная география. – М. : Ин-т наследия, 2001. – С. 10–91.
28. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России / Р. Ф. Туровский. – М. : Ин-т наследия, 1998. – 210 с.
29. Шарухо И. Н. Культурно-географические регионы Республики Беларусь / И. Н. Шарухо // Псков. регион. журн. – 2006. – № 2. – С. 132–141.
30. Sauer K. Morphology of Landscape / K. Sauer // University of California. – Publications in Geography. – 1925. – Vol. 2. – № 2. – P. 19–53.

Адрес для переписки:

Ул. Дзержинского, 3, кв. 234,
г. Брест, Республика Беларусь, 224030,
e-mail: zarutski@brsu.brest.by.

Статью подано в редколлегию
12.03.2012 г.